

ДОКЛАД

Актуальные вопросы совершенствования наследственного права

I. Система наследственного права (раздел V части третьей ГК РФ). Сравнительный анализ с другими правовыми системами, динамика совершенствования в сравнении с частями первой и второй ГК РФ.

Систему отечественного наследственного права как отрасли российского законодательства можно определить, как совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения, связанные с переходом имущества, имущественных прав и обязанностей к наследникам после смерти наследодателя. Эта система объединяет нормативные документы различной юридической силы, связанные между собой общим содержанием и отноsimостью к наследственным правоотношениям.

Система базируется на ключевых элементах, - принципах наследственного права - основополагающих положениях, отражающих его сущность и содержание (например, принцип наследования как универсального правопреемства, принцип единства и неделимости наследства при его принятии (части и целого) и т.д.

Сложившаяся сегодня система российского законодательства о наследовании, включает в себя по иерархии:

1. Федеральные законы:

а) раздел V части третьей ГК РФ (вступила в силу 1 марта 2002 г). является базовым федеральным законом в области наследования;

б) Основы законодательства Российской Федерации о нотариате 1993 г. определяют порядок оформления нотариусами наследственных прав охраны и управления наследством, удостоверения завещаний;

в) Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г. регламентирует процессуальные вопросы рассмотрения судами имущественных споров по делам о наследовании, дел об установлении юридических фактов (принятия наследства, установления принадлежности наследственного имущества, восстановления срока для принятия наследства) и т.д., а также заявлений на действия нотариусов (особое производство).

г) Глава 25.3. Налогового кодекса РФ о государственной пошлине устанавливает размеры государственной пошлины, взыскиваемой за выдачу свидетельства о праве на наследство, правила и особенности взимания.

2. Подзаконные нормативные правовые акты:

Минюста России, принимаемые в установленных законом случаях;

официальные разъяснения Минфина России (применяются при решении вопросов взимания нотариальных тарифов, оценки наследственного имущества), Минэкономразвития - в части оформления прав на недвижимость и др. акты;

официальные разъяснения Верховного Суда РФ, прежде всего, в виде постановлений Пленума ВС РФ. обзоры судебной практики.

Следует особо подчеркнуть, что принципы российского законодательства о наследовании аналогичны принципам законодательства стран романо-германской правовой системы.

Страны англосаксонской системы права имеют иные особенности правового регулирования. Главной такой особенностью по сравнению со странами романо-германской системы права является то, что основным источником права в указанных государствах является не нормативный акт, а юридический прецедент. Поэтому абсолютное большинство правовых подходов в сфере наследования формируются не законодателем, а правоприменительными органами, в основном судами.

II. Обзор изменений, внесенных в часть третью ГК РФ.

2.1. Наследственное право является, пожалуй, одной из самых сложных отраслей российского гражданского права, а надлежащее оформление наследственных прав - наиболее ответственным направлением работы нотариусов.

Наследственное право также следует охарактеризовать как наиболее консервативную отрасль законодательства, во-многом заимствовавшую нормы еще советского наследственного права.

Изменения, вносимые в раздел V части третьей ГК РФ, очень чувствительны в правоприменительной практике. Именно поэтому по сравнению с частями первой и второй ГК РФ часть третья ГК подвергалась изменениям в наименьшей степени. Так, если за время действия Гражданского кодекса РФ в часть первую было внесено 80 поправок, в часть вторую – более 60, то в часть третью - лишь 13.

Консервативность и стабильность наследственного права подчеркивает и то обстоятельство, что его дальнейшее совершенствование практически **не отражено в Концепции развития гражданского законодательства**, одобренной Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009г.

Это лишний раз подтверждает непреложную истину, что к реформированию наследственного права законодатель относится крайне осторожно, поскольку наследственное право регулирует наиболее чувствительную сферу человеческих отношений и любые революционные новшества здесь неприемлемы и могут быть очень болезненны для общества.

2.2. Если проанализировать поправки, внесенные в раздел V части третьей ГК РФ за все время его действия, то можно сделать вывод о том, что они не носят концептуального характера, в основном, являются уточняющими либо терминологическими, а большинство из них - сопутствующими, производными от других федеральных законов.

В частности, по мере проходящих в стране объективных процессов в экономической и социальных сферах, дважды менялся размер средств, установленных для возмещения расходов на достойные похороны (статья 1174 ГК

РФ). Был расширен круг лиц, имеющих право удостоверения завещаний (статья 1127 ГК РФ), уточнялись правила составления и удостоверения завещаний (изменения в статьи 1119, 1123).

Поправками, носящими самостоятельный предметный характер, пожалуй, следует назвать федеральные законы, посвященные оформлению перехода выморочного имущества в собственность государства или муниципальных образований.

Сказанное свидетельствует о том, что сегодня нет острой необходимости в кардинальных законодательных преобразованиях в сфере наследственных правоотношений. Следовательно, можно говорить о достаточности, исчерпывающем характере базовых институтов наследственного права.

III. Проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике оформления наследственных прав. Недостатки действующего нормативного регулирования.

Представляется важным обратить внимание прежде всего на вопросы правоприменения, в недостаточной степени урегулированные законодательством о наследовании.

Основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике не только у нотариусов, но и у судов при рассмотрении дел о наследовании можно условно разделить на две группы.

Первая группа – недостаточность правового регулирования некоторых институтов наследственного права.

Вторая группа – имеющиеся разночтения в законе (или проблема, возникающая на уровне толкования нормы права), терминологические неточности.

Следует сразу оговориться, что названные недостатки не носят критического характера, не требуют каких-либо принципиальных поправок и могут быть устранены путем текущей законотворческой работы.

С позиции практикующих нотариусов можно привести примеры отмеченных недостатков.

3.1. Отсутствие необходимой законодательной регламентации определения состава наследства.

Первостепенной задачей нотариуса является проверка состава и места нахождения наследственного имущества. Такую проверку нотариусы проводят посредством истребования соответствующих доказательств. Как правило, - это правоустанавливающие документы, закрепляющие титул собственности наследодателя на наследственное имущество (речь идет о недвижимости).

Следует отметить, что в законодательстве отсутствует понятие правоустанавливающих документов. Традиционно под ними понимаются документы, легшие в основу акта государственной регистрации права (договоры, свидетельства о праве на наследство и т.п.). Однако довольно часто наследники покойного не всегда

могут предоставить данные документы, поэтому нотариусам приходится отказывать в оформлении прав, а наследникам - обращаться в суд по, казалось бы, бесспорным вопросам.

Вместе с тем, подвижки в этом направлении в законодательстве внушают оптимизм. По мере развития законодательства о государственной регистрации прав на недвижимость, внедрения в практику работы нотариусов и государственных регистраторов прогрессивных информационных технологий совершенствуется и порядок оформления наследственных прав.

В качестве иллюстрации: с **12 октября 2015 года** вступает в силу федеральный закон от 13 июля 2015 года № 259, которым Основы законодательства РФ о нотариате дополнены новой статьей 47.1. установившей для нотариусов запрет требовать от обратившихся лиц предоставление сведений, содержащихся в ЕГРП, или сведений, внесенных в Государственный кадастр недвижимости.

Нотариус обязан будет самостоятельно определить состав наследства в виде недвижимого имущества путем электронного обращения к информационным ресурсам Росреестра. Наследники будут избавлены от обязанности хождения по инстанциям и поиска необходимых документов на бумажных носителях.

Реализация данных предписаний теперь лежит не в области права, а исключительно в сфере организации работы и в области технологии: в обеспечении доступа нотариусов к базам данных Росреестра, бесперебойной эксплуатации и надлежащего программного обеспечения системы взаимодействия.

Полагаю, что эта прорывная поправка должна поднять на новый уровень качество нотариальной помощи и значительно ускорить весь процесс оформления прав.

Со своей стороны, нотариат страны организационно и технически давно готов к этой работе. Около 5 лет назад введена в эксплуатацию ЕИС нотариата, абонентами которой являются практически все нотариусы страны.

3.2. Говоря о проблеме определения состава наследственного имущества, необходимо обратить внимание на довольно застарелый вопрос об определении супружеской доли в случае смерти одного из супругов. На уровне закона этот вопрос до настоящего времени не нашел своего должного решения.

Так, статья 1150 ГК РФ устанавливает, что *«принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью»*. Одновременно статья 256 того же ГК РФ для целей определения этих долей содержит бланкетную норму – отсылает к семейному законодательству. Однако Семейный кодекс РФ не устанавливает каких-либо правил определения доли пережившего супруга и соответственно наследственной доли. Он регулирует лишь вопросы раздела общего имущества супругов при их жизни.

Поэтому в данной ситуации нотариусы руководствуются исключительно статьей 75 Основ законодательства РФ о нотариате, которая предусматривает выдачу

нотариусом свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе по заявлению пережившего супруга. Но заявление – это всегда волевой акт, а в случае смерти одного из супругов можно вести речь исключительно о прекращении права общей совместной собственности супругов, т.е. о преобразовании ее в равнодолевую.

Многолетние теоретические исследования и практические дискуссии по данной проблеме до сих пор не привели к законодательному решению.

Приведенный пример неудачного правового регулирования по такому, казалось бы, очевидному вопросу, порождает затруднения в правоприменительной практике. В итоге в постановлении Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» предлагается такое соломонино решение: переживший супруг может подать нотариусу как заявление о выделении супружеской доли, так и заявление об отсутствии у него таковой, хотя последнего вида заявления действующее законодательство не знает.

Представляется, что такое заявление об отсутствии супружеской доли является ничем иным, как завуалированным способом отказа от собственности. Причем такое волеизъявление может быть сделано не только по доброй воле, но и под влиянием заблуждения, давления и принуждения как со стороны других наследников, так и иных заинтересованных лиц, чего нотариус установить не может.

В этой связи напрашивается сравнение, когда в 2002 году подобная проблема с оформлением наследственных прав в случае смерти сосособственника на приватизированные в совместную собственность жилые помещения была решена довольно просто. В закон РФ «О приватизации жилищного фонда» была внесена новая статья 3.1., согласно которой в случае смерти одного из участников совместной собственности на жилое помещение определяются доли участников общей собственности на данное жилое помещение, в том числе доля умершего. При этом указанные доли в праве общей собственности на данное жилое помещение признаются равными. На мой взгляд, аналогичные изменения в ГК РФ, касающиеся супружеской совместной собственности, давно назрели.

3.3. В качестве примера неудачного правового регулирования можно привести также нормы ГК РФ, посвященные порядку охраны и управления наследством. Здесь имеют место разночтения между ГК РФ и Основами законодательства РФ о нотариате. В частности, статья 1171 ГК РФ устанавливает предельные сроки, в течение которых нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им, - не более чем в течение шести месяцев, а в случаях перехода права на принятие наследства (право отказа от наследства, наследственная трансмиссия) - не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства. Эта статья также предусматривает, что порядок охраны наследственного имущества и управления им определяется законодательством о нотариате.

Однако статья 68 Основ законодательства РФ о нотариате устанавливает, что «охрана наследственного имущества продолжается **до принятия наследства** наследниками. Если исходить из того, что в силу статьи 1153 ГК РФ наследник считается принявшим наследство с момента подачи соответствующего заявления

нотариусу, то обнаруживается явное противоречие указанных норм Кодекса и Основ. Получается, что наследник, подавший заявление о принятии наследства, уже не может обратиться с просьбой о принятии мер по охране наследства, т.к. в силу закона он считается принявшим наследство.

Конечно, нотариусы здесь руководствуются Гражданским кодексом, поскольку вполне очевидно, что статья 68 Основ нуждается в корректировке и применяться не может.

3.4. Примеры несовершенства действующего правового регулирования можно было бы продолжить. Например, в ГК РФ недостаточно регламентируется процедура перехода в порядке наследования имущественных прав, а также интеллектуальной собственности.

Однако главное, на что хочется обратить особое внимание, - это тот факт, что российский нотариат длительное время не имеет своего специального закона, подробно регулирующего порядок совершения нотариальных действий, прежде всего, - регламентацию действий нотариуса при оформлении наследственных прав.

Этот правовой вакуум давно стал заполняться самой нотариальной корпорацией посредством анализа и обобщения правоприменительной практики. Только на уровне Федеральной нотариальной палаты приняты методические рекомендации практически по всем направлениям работы нотариусов в области наследственных правоотношений.

А вот со стороны Минюста РФ в части порядка оформления наследственных прав издан только один приказ от 15 марта 2000 г. № 91, да и тот представляет из себя Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий, который, даже судя по своему названию, не имеет нормативного характера.

Как это ни парадоксально, но ранее нотариусы имели полноценный нормативный инструментарий, - Инструкцию Минюста РСФСР «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами» от 6 января 1987 г. Она содержала подробнейшую регламентацию всех без исключения действий нотариуса, - от составления завещаний до выдачи свидетельств о праве на наследство. Однако эта Инструкция была признана утратившей силу в 1999 году и с тех пор подобный полноценный нормативный документ такого уровня отсутствует.

IV. Анализ законопроектов, имеющих целью внесение изменений в отдельные институты наследственного права (проект П.В. Крашенинникова № 801269-6).

Сегодня наибольший общественный резонанс вызывает проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесённый депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым.

По сути, предлагаются кардинальные изменения принципиальных положений наследственного права, что, несомненно, разрушает годами выработанные правовые подходы, как в среде нотариусов, так и судейского корпуса. Предлагаемые серьезные законодательные инициативы, в корне меняющие порядок оформления наследственных прав, не базируются и на Концепции развития гражданского законодательства. Как следствие, - велика вероятность правовой неопределенности при оформлении наследственных прав граждан.

Как известно, данный законопроект не нашел поддержки при обсуждении в Общественной палате, Совете при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Федеральной нотариальной палате.

Появившаяся в прессе информация об одобрении законопроекта Правлением Ассоциации юристов России также не точна, поскольку на деле Правление АЮР ограничилось тем, что запросило мнение своих региональных отделений.

Необходимо обратить внимание, что несмотря на серьезные критические замечания со стороны ученых и специалистов продвижение данного законопроекта сопровождается активной пиар-кампанией, в том числе в федеральной прессе. Достаточно назвать последнюю публикацию в Российской бизнес-газете от 29 сентября 2015г. *«Дело остается в семье. В России могут появиться трастовые фонды»*.

По существу, законопроекта необходимо высказать следующие замечания.

4.1. Предлагаемая статьей 3 законопроекта революционная поправка, меняющая термин «наследство» на «наследование» означает выхолащивание имущественного содержания из всего процесса оформления наследственных прав, игнорирование самого **понятия наследства** как совокупности вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей (статья 1112 ГК РФ).

Такое терминологическое манипулирование означает ломку доктринального института наследства, - универсального правопреемства прав собственности, имущественных прав и обязанностей. Подобного рода поправки не инициировались со времен советского гражданского права, не сопровождаются какими-либо научными и иными обоснованиями.

4.2. С точки зрения концептуальных подходов законопроект предлагает шаги по сближению отечественного гражданского права с англо-саксонской правовой системой, хотя наследственное право России базируется на континентальной системе права.

Реализация положений законопроекта будет означать, что в компетенцию нотариусов будет входить только удостоверение факта открытия наследства и определение круга наследников без исследования правовых вопросов содержания самого наследства как имущества, имущественных прав и обязанностей. Судя по всему, данные вопросы в случае принятия закона **должны будут разрешаться**

судами, как это происходит в странах, исповедующих англо-саксонскую систему права.

Понятно, что отводимые законопроектом нотариусам простейшие удостоверяющие функции не позволят участникам наследственных правоотношений полностью реализовать свои права. За пределами полномочий нотариусов останется решение правовых вопросов и совершение процедур, прямо указанных в ГК РФ. Парализуется действие целого ряда норм ГК РФ; достаточно назвать следующие:

- статья 1115. Место открытия наследства,
- статья 1149. Право на обязательную долю в наследстве,
- статья 1165. Раздел наследства по соглашению между наследниками,
- статья 1122. Доли наследников в завещанном имуществе,
- статья 1175. Ответственность наследников по долгам наследодателя.

При этом законопроект не предлагает каких-либо способов реализации названных норм, не дает и новой редакции указанных статей ГК РФ.

В этой связи весьма сомнительными представляются содержащееся в пояснительной записке к законопроекту утверждение о том, что предложенный подход к оформлению наследственных прав существенно упростит жизнь гражданам и существенным образом упрощает процедуры принятия наследства.

Как показывают исследования, результаты которых неоднократно публиковались, в том числе Федеральной нотариальной палатой, затраты в англосаксонской правовой системе, в частности в США, на содержание судов, ввиду неразвитости системы нотариата, превышают такие же затраты в континентальных европейских гражданско-правовых системах приблизительно в 3 - 7 раз <*>. См.: *Tort Cost Trend: An International perspective. Tillinghast, 1989; Современный нотариат. Структуры и задачи. С. 178 - 179.*

В США, например, расходы общества на правовую помощь составляют 3,0% от совокупного общественного продукта, в то время как в государствах с развитой системой нотариата латинского типа - примерно 0,7 - 0,8%.

4.3. Статья 3 законопроекта о совместном завещании супругов и наследственном договоре представляют из себя копирование норм, содержащихся в праве некоторых западных стран. Так, в Англии и США возможны совместные завещания, причем не только супругов, но и других лиц. В то же время во Франции, как и в России, закон прямо запрещает совместные и взаимные завещания.

Представляется, что предлагаемые новеллы не только не актуальны для российского права, но и чужды ему, как и функционирующему в России нотариату латинского типа. Сегодня в наследственном праве России имеются все необходимые правовые инструменты для достижения целей, на которые ориентированы предлагаемые совместное завещание и наследственный договор.

Помимо этого, существуют масса иных правовых способов определения имущественных прав и обязанностей супругов. Это и брачный договор, и соглашение о разделе совместно нажитого имущества, и достаточно большое число гражданско-

правовых сделок, которые могут быть совершены в процессе совместной жизни супругов.

Что касается наследственного договора, то он является громоздким аналогом имеющихся в ГК правовых механизмов, посвященных реализации воле наследодателя. Для решения задач, на которые нацелен наследственный договор, сегодня в ГК РФ имеется достаточное количество норм, в частности: статья 1121. Назначение и подназначение наследника, статья 1134. Исполнитель завещания, статьи 1137, 1138 о завещательном отказе, статья 1139. Завещательное возложение.

Нельзя обойти вниманием и новеллу законопроекта, посвященную учреждению гражданином фонда, в частности, положение о том, что **условия управления фондом не могут быть изменены после смерти гражданина**, являвшегося учредителем фонда (поправка к статье 123.17 ГК РФ).

Смысл ее непонятен, т.к. упомянутая целеустановка не согласуется с нормами действующего гражданского, прежде всего, - наследственного права.

Если речь идет о смерти гражданина – учредителя фонда, то данный запрет, безусловно, адресован наследникам покойного учредителя фонда. Из этого следует, что авторы проекта считают возможным переход в порядке наследования прав учредителя фонда. Однако российское гражданское право не предусматривает наследования какого-либо имущества или имущественных прав скончавшихся учредителей (участников, членов) некоммерческих организаций, созданных в любых организационно-правовых формах, в отличие от коммерческих организаций, где в случае смерти акционеров или участников иных хозяйственных обществ акции (доли, паи) переходят по наследству.

Что касается таких НКО как фонды, то статьей 123.18. ГК РФ особо подчеркнуто, что учредители фонда **не имеют имущественных прав** в отношении созданного ими фонда и не отвечают по его обязательствам.

4.4. Законопроект предусматривает введение в Основы законодательства РФ о нотариате новой главы XI.1. «Нотариальные действия при наследовании». Однако сами нотариальные действия не называются, как не определяются и размеры нотариального тарифа. При этом в статью 35 Основ, содержащую перечень нотариальных действий, изменения не вносятся. Подобной конструкции законодательство о нотариате не знает.

4.5. Необходимо повториться, что изменения, вносимые в часть третью ГК РФ, очень чувствительны в правоприменительной практике.

Особое внимание следует обратить на то, что Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 29 мая 2012 г. № 9 подвел итоги более чем 10-летней работы нотариусов по оформлению наследственных прав граждан и судов при рассмотрении гражданских дел о наследовании и утвердил разъяснения по применению гражданского законодательства о регулировании наследственных отношений. В этой связи в правоприменительной сфере сегодня практически не осталось правовых вопросов, не могущих найти своего решения и вряд ли имеется необходимость внесения предлагаемых кардинальных изменений в ГК РФ.

Поэтому следует согласиться с критическими замечаниями ряда учёных - цивилистов, высказанными в адрес законопроекта П.В. Крашенинникова.

V. Пути комплексного совершенствования законодательства в области наследования с учетом необходимости:

5.1. Подводя итог своему выступлению, хочется высказать пожелания от имени нотариусов – практиков, поделиться мыслями о том, в каком направлении нам видится процесс совершенствования законодательства о наследовании.

Думается, что в Концепции развития гражданского законодательства не уделено достаточного внимания совершенствованию наследственного права. Поэтому, на мой взгляд, очень важно, чтобы в Концепции были отражены конкретные шаги в этом направлении. Представляется важным определить пути совершенствования отдельных институтов наследования на базе серьезного анализа правоприменительной практики, как нотариальной, так и судебной.

Нет сомнений, что здесь революционные изменения недопустимы и раздел «Наследственное право» ГК РФ не может подвергаться кардинальной правке. Тем более недопустимо, чтобы вносимые изменения способствовали внедрению в правоприменительную практику процедур, свойственных англосаксонской правовой системе.

5.2. Сегодня в Госдуме находится законопроект № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности», внесённый группой депутатов во главе с П.В. Крашенинниковым. Однако, по мнению многих экспертов, данный законопроект нуждается в серьезной корректировке, поэтому перспективы его принятия довольно туманны.

Этот законопроект внесен в Госдуму в декабре 2013 года и сегодня, безусловно, утратил свою актуальность, поскольку практически все предлагаемые им прогрессивные нововведения уже реализованы. За истекшее время законодательство, регулирующее деятельность нотариусов, развивалось довольно динамично. В частности, Основы законодательства РФ о нотариате подвергались масштабным изменениям несколько раз. Достаточно назвать лишь федеральные законы № 379-ФЗ, № 475-ФЗ, № 67-ФЗ.

Следуя этой тенденции, вполне очевидно, что существует необходимость подготовить новый раздел в Основы законодательства РФ о нотариате, посвященный порядку оформления наследственных прав, не дожидаясь принятия депутатского законопроекта «О нотариате и нотариальной деятельности».

Сам же депутатский законопроект, по моему мнению, должен быть отозван в том же порядке, в каком был отозван аналогичный проект федерального закона № 293340-6 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Закон Российской Федерации «О залоге» и часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», внесённый в ГосДуму также в 2013 году рядом депутатов (Д.Ф. Вяткин, В.А. Поневежский, В.Н. Плигин и др.), хотя данный проект был принят в первом чтении.